

«Я думаю, что то, что ты сказала, вполне разумно, так что, как ты и сказала, я останусь здесь сегодняшней ночью».

«...»

Ся Синчэнь на мгновение застыла, чувствуя, что не успевает за своими мыслями. «Что это значит?»

Нет! Когда это она говорила ему остаться?

Как будто зная, что у нее в мыслях, Бай Ецин наклонился к ней, отчего ее лицо покраснело: «Ты напоминаешь мне снова и снова, что, если я вернусь в президентскую резиденцию, долго не смогу уснуть».

Он внезапно подошел, заставив Ся Синчэнь подсознательно отступить на шаг прямо к кухонной двери. К тому времени, когда он понял, что она сейчас заговорит и объяснит свои слова, он взял на себя инициативу: «Я решил остаться».

Такой подход невозможно остановить. Он был как всегда властным.

Ся Синчэнь смутилась. Когда она увидела, что он направляется к ванной, она пошла за ним: «Видишь ли, у нас есть большой диван, но не знаю уместит ли он твоё длинное тело».

«Кто сказал, что я буду спать на диване?»

«...»

Ся Синчэнь замерла и быстро сказала: «Кровать не очень большая».

«Как-нибудь справлюсь. Твоя кровать сможет уместить всех нас троих. Она ведь больше, чем детская кроватка, верно?»

Ся Синчэнь потеряла дар речи. Похоже, этот человек решительно настроен остаться у нее этой ночью. Она не сможет его выпроводить.

Наконец, она просто сдалась. Пошла в ванную и принесла ему новое банное полотенце и зубную щетку. Взяла воду и тщательно прогладила, прежде чем передать ему.

«У меня здесь нет мужской пижамы».

Бай Ецин взглянул на нее и сказал: «Если бы была, то тебе конец»

«...»

Ся Синчэнь снова потеряла дар речи. Неужели этот человек такой властный?

«Ты все еще здесь? Хочешь посмотреть, как я его купаюсь, или просто помоемся вместе?» - Бай Ецин указал пальцами на себя и нее и изящно расстегнул четыре пуговицы рубашки, прежде чем взглянуть на нее искоса.

Подняв глаза, она увидела его горло и мышцы груди. Ее лицо покраснело, и она быстро отступила, почувствовав жар внутри.

Когда она вышла из двери, ее лицо все еще пылало.

Сердцебиение бешено билось, когда она вернулась в спальню. Ребенок крепко спал, его маленькое тело занимало большую половину кровати. Нежные белые щеки покраснели, одеяло было наполовину отброшено им и упало на пол.

Ся Синчэнь улыбнулась, подняла одеяло и снова накрыла ребенка. Затем она вытащила из шкафа еще одно одеяло и положила его на диван. У нее не было выбора, кроме как спать на диване сегодня вечером.

Дело не в доброте душевной. Просто Бай Ецин слишком высокий, а ее диван имеет размер 1 метр 3. Насколько сложно разместить мужчину ростом 188 см? При ее росте ей даже особо сжиматься не нужно, ей будет нормально.

Через некоторое время вошел Бай Ецин. Без пижамы. Он был обернут банным полотенцем, с обнаженными длинными ногами и здоровой грудью, а его волосы все еще были влажными. Он вытер их сухим полотенцем и вышел.

Этот мужчина ... этот вид, так... раздражает?

В одном лишь банном полотенце... Узкие ягодицы, завернутые в банное полотенце, должны быть такими же сексуальными.

Увидев его в таком состоянии, Ся Синчэнь все больше чувствовала, что ее решение сегодня спать на диване было мудрым выбором. Дело не в том, что они раньше не спали вместе, но в то время они оба были одеты.

«Еще не спишь?» - спросил он, глядя на нее на диване. Ночью низкий голос звучал по-другому.

Ся Синчэнь даже не осмелилась взглянуть на него, просто склонила голову: «Иди спать первым, я ... еще не приняла ванну» - сказала она, схватившись за одежду, и побежала в ванную. Бай Ецин несколько раз взглянул на нее. Розовый цвет ее лица не остался для него незаметным, и ее губы приподнялись в ухмылке. Когда она поспешила мимо него, он протянул руку и схватил ее.

Ся Синчэнь была потрясена, и на чуть не уронила одежду, что сжимала в руках. Повернув голову, ее ясные глаза смотрели на него со стыдом и осторожностью.

«Нервничаешь?» - он улыбнулся многозначительным взглядом.

«Я.. не нервничаю» - она вывернула спину и вырвала свой локоть. К счастью, Бай Ецин не настаивал, а просто усмехнулся: «Не нервничай так. Я только что съел лапшу и пока не могу съесть тебя».

Румянец Ся Синчэнь стал еще сильнее, и она посмотрела на него: «Не нужно было готовить для тебя лапшу».

«Так ты имеешь в виду ...» - он сузил глаза, его взгляд был двусмысленным и опасным.
«Хочешь, чтобы я съем тебя прямо сейчас?»

Ся Синчэнь чувствовала, что последнее, что нужно делать - реагировать на это. Она проигнорировала его и, держа одежду, продолжила свой путь. Бай Ецин улыбнулся ей в спину, прикоснулся к ее волосам и сказал только одно слово: «Фен».

«В ящике в прихожей, поищи сам».

.....

Принимая душ, Ся Синчэнь прислушивалась к движениям снаружи. Когда она услышала звук фена, она застыла в ванной. Когда звук прекратился и шаги мужчины исчезли из холла и последовали в спальню, она выключила воду, вытерла свое тело и медленно вышла из ванной.

По-видимому, Бай Ецин сейчас спит.

Она вздохнула, развернула одеяло и свернулась калачиком на диване. Спать так было не очень комфортно, руки и ноги были в скованном положении, но это было лучше, чем лечь спать в одной постели с мужчиной, завернутым в банное полотенце.

.....

На данный момент в комнате Бай Ецин переместил ребенка, который занимал большую часть постели

Он не знал, как заботиться о детях, и он не мог научиться быть нежным сразу же, поэтому, естественно, он не был таким дотошным, как Ся Синчэнь. Ся Дабай проснулся, когда он его двигал. Ребенок чуть приоткрыл глаза выглядел немного несчастным.

«Папа, почему ты забираешь меня обратно?»

«Пока не забираю» - этот ребенок не желал оставаться с ним в президентской резиденции? Она не могла больше там жить. Если бы там не было даже ребенка, и дом был бы пуст, он боялся, что у нее даже и не возникнет желания вернуться.

«Дабао, должно быть, грустно ...» - глупо пробормотал мальчик.

Бай Ецин фыркнул. «Ей не грустно. Спать одной на диване очень легко».

«Дабао снаружи?» - Ся Дабай дважды моргнул своими большими глазами, только чтобы заметить, что он все еще находится в комнате Дабао. Он внезапно приподнял свои маленькие брови и расслабился. Скоро.

«Кто в этом виноват? Это ты» - Бай Ецин закинул руки за голову, опровергая слова своего сына.